

Глава 83. Кинуть вас без переговоров

Пока компания весело устраивала барбекю, каждое их движение уже докладывали трем главным организациям базы.

Линь Цзюнь заставил людей трудиться целый день, в полной уверенности, что к вечеру выменяет все винтовки обратно. Но подчиненные принесли всего восемь жемчужин, заявив, что это все, что удалось найти.

Восемь зомби?

Их за полчаса можно было перебить! А они потратили целый день?

— Ты уверен, что никто не отлынивал? — спросил Линь Цзюнь, глядя на приготовленную кучу нефритовых статуэток, резных изделий и эти восемь жалких жемчужин.

— Никто, — ответил Ван Нин. — Я специально расспрашивал. Говорят, весь день убивали зомби, но жемчужины есть не в каждом. Из нескольких сотен — только эти несколько штук.

Из нескольких сотен зомби всего несколько жемчужин!!!

Линь Цзюнь с размаху ударил по столу. На добродушном лице проступила мрачность.

— Брат Линь, думаешь, он нарочно нас обманул? — Ван Нин затаил злобу на Лу Вэйи с того момента, как тот опозорил его перед людьми из трех организаций, подвесив на приличное время. В душе он ненавидел парня до смерти, но Линь Цзюнь запретил искать неприятности, так что приходилось исподтишка подстрекать.

— Какой обман? Он не говорил, что в каждом зомби есть жемчужина. Это мы сами так подумали — кого винить? — Линь Цзюнь мысленно вздохнул. Недаром Чжуан Минсюй носил этого золотого воробья на руках — кусается тоже нещадно. Парень произнес всего одну фразу, а любители поживиться теперь обнаружили, что их кинули. И при этом он ни одного определенного слова не сказал.

— Тогда что делать? Не обменивать? — Ван Нин хоть и злился на Лу Вэйи, понимал, что сначала нужно укрепить собственное положение на базе.

— Обменивать, — решительно заявил Линь Цзюнь. — Завтра продолжим отправлять людей убивать зомби, пусть принесут как можно больше. И еще выясню, не нужно ли им что-то другое — будем действовать по двум направлениям.

— Брат Линь, подчиненные сказали, что сегодня Лу Вэйи на рынке выменял кучу всего:

одежду, обувь, овощи, мясо — хватал подряд все, что видел. Еще передал Сяо Лю, чтобы тот собрал больше — сколько найдет, столько и нужно.

Линь Цзюнь поднял бровь:

— Они ведь не так много припасов с собой привезли. На что обменивали?

— На воду. Лу Вэйи открыто заявил, что разорил одного торговца водопроводной водой, — сообщил Ван Нин. — Думаю, у них определенно больше, чем кажется. И в команде наверняка есть пространственные способности. Может, стоит... — Ван Нин сделал выразительный жест перерезания горла.

— А знаешь, кто сидит в том инвалидном кресле? — Линь Цзюнь не стал возражать, вместо этого спросил.

— Генеральный директор компании «Единственные технологии» Чжуан Минсюй, — ответил Ван Нин. Раньше он занимал высокую должность в корпорации «Лунтэн», естественно, знал Чжуан Минсюя.

— Он прямой внук деда Чжуана из столицы, говорят, самый любимый. А вся их семья обладает реальной властью, — невозмутимо проговорил Линь Цзюнь. — Мы бьемся просто чтобы выжить. Имея что-то в руках, можно немного пострадать, но под защитой как-нибудь протянем. Но если люди узнают, что с Чжуан Минсюем здесь что-то случилось, как, по-твоему, мы умрем?

Ван Нин подумал и предложил:

— Тогда подождем, пока они покинут базу, а потом нападём. Это уж точно на нас не спишут. — Боясь, что Линь Цзюнь не согласится, добавил: — У нас всего один эспер с пространственными способностями — Линь Фэй. Если будет еще один, то даже если на базе станет невозможно, перебраться в другое место будет проще.

Линь Цзюнь задумался, промолчал и махнул рукой Ван Нину — мол, иди. Тот направился к выходу, понимая, что молчание означает согласие.

Чжан Сюнь, который, как и люди из «Лунтэн», знал истинное происхождение Чжуан Минсюя, думал так же, как Линь Цзюнь. Оба боялись навлечь на себя беду и рассчитывали, что вдали от их территории за чужие проблемы их винить не будут. Но на всякий случай стоило подготовить запасной план — так надежнее.

Едва опустилась ночь, как Лу Вэйи вернулся в комнату присматривать за капельницей Чжуан Минсюя. Чжуан Айи потащил Лу Си осматривать новую комнату, Си Ши по просьбе Лу Вэйи отправился на кухню печь лепешки, Гу Цинъюэ побежал помогать. Перебравшие Сюн Цзе и

Сюй Са ушли спать, Лю Жуй отправился присматривать за ними.

Остальные расположились под энергосберегающими фонарями во дворе. Насытившись, от нечего делать болтали, время от времени доедая по шашлычку. В дальнем углу маленький фанат Диан, подперев щеку рукой, слушал сольный концерт своего кумира Гу Цинци.

Снаружи раздался стук в дверь. Ли Чжуан и Антонио настороженно переглянулись, Линь Иму и Нин Юань тут же вскочили. Гу Цинци поднялся, позвал Диана и направился к воротам:

— Кто там?

— Мы из Управления общественной безопасности Юнпин. Не могли бы вы открыть? — Чжан Сюнь знал о происхождении Чжуан Минсюя, но в наше время кто знает, сохранилось ли влияние прежних времен. Лично являться к ним означало бы принизить собственный статус, поэтому он послал подчиненного.

Гу Цинци переглянулся с остальными. Ли Чжуан кивнул, и парень подошел открыть дверь:

— В чем дело?

Едва дверь распахнулась, аромат барбекю ударил в ноздри еще сильнее. Двое у ворот невольно глубоко вдохнули, а затем заглянули внутрь. Сразу заметили Ли Чжуана и Нин Юаня — ведь у входа на базу у них была короткая встреча.

Нин Юань тоже узнал гостей:

— А, это вы. Что привело вас сюда в такой поздний час?

— Не скрою, есть дело, — ответил Чжан Ци, войдя во двор вместе с Ван Юанем. Линь Иму подтащил им пару табуреток.

Сейчас еда на вес золота, и никто больше не станет, как раньше, из вежливости предлагать гостям поесть-попить. Несколько человек молча уселись. Чжан Ци решил сразу перейти к делу:

— Я пришел от имени руководителя базы — начальника Чжана. Днем слышали от знакомых, что ваша команда обменивает воду на припасы. Хотелось бы выяснить условия обмена.

— У вас так много припасов? — спросил Нин Юань.

— Не очень, — горько усмехнулся Чжан Ци. — Но воды еще меньше.

— Тогда что хотите предложить? Мне нужно подумать, пригодится ли нам это, — сказал Нин Юань, покосившись на молчащих товарищей.

— Одежду, бытовые принадлежности и тому подобное. Можем отдать подешевле. — В конце концов, такие вещи действительно можно найти, они не в дефиците, в отличие от воды. Сейчас в супермаркетах почти не осталось питьевой воды.

— Это... — Нин Юань выглядел озадаченным. Подумав, сказал: — Вы наверняка слышали — днем мы уже обменяли немало таких вещей. На всякий случай хватает, а слишком много ни к чему. Может, что-то другое предложите? — Нин Юань не знал, зачем Лу Вэйи понадобилось столько вещей, но раз тот попросил обменивать, то лучше брать что-то съедобное, а не бесполезную одежду.

— Чего же вы хотите? Честно говоря, еды у нас тоже не слишком много, — признался Чжан Ци.

— Овощи, фрукты, яйца, мясо — все подойдет. В это время года в деревнях полно овощей и фруктов, обойдешь окрестности — обязательно что-то найдешь. Но, как слышали, мы торопимся в Цинъюань, не хочется терять время в дороге. Если цена устроит, то возьмем кое-что, — объяснил Нин Юань, наблюдая за реакцией собеседников. Видя, что те не возражают, рискнул: — Собственно, и зерна будет достаточно. Подумайте сами: в каждой деревенской семье запасы есть. Пшеницу только что собрали, большая часть еще не продана. Кукуруза вот-вот созреет. Картошка с бататом через месяц-другой тоже поспеют. Сходить в город за едой — на пару месяцев хватит. Согласны?

Нин Юань видел, что собеседники не возражают, и почувствовал неладное. Вряд ли он их убедил — скорее всего, им заранее сказали, что такие вещи тоже можно обменивать. Готовность менять еду на воду означает одно из двух: либо еды много, либо они уверены, что потери не критичны.

А у Чжан Сюня припасов, похоже, не настолько много, чтобы можно было так транжирить. Значит, второй вариант — они считают, что даже после сегодняшнего обмена ничего не потеряют. Как такое возможно?

Только если все вернется к ним в руки.

Сейчас они играют в любезность, а потом, видимо, перейдут к силе.

Нин Юань не знал, догадались ли остальные, но, окинув их взглядом, постарался сохранить спокойствие:

— Но с водой все иначе. Питьевой воды становится все меньше, приходится полагаться на старые запасы минералки. Но и они когда-нибудь кончатся, верно? Без источника пополнения кто знает, что будет дальше.

— Неужели не боитесь, что вода у вас закончится? — спросил молчавший до сих пор Ван Юань.

— Не скрою, — ухмыльнулся Нин Юань, похожий на мышь, попавшую в амбар с рисом, — в Цинъюане у нас припрятано немало.

Чжан Ци и Ван Юань переглянулись, затем решили сначала узнать цены на овощи, фрукты и мясо — все-таки это не первая необходимость.

— Цена на овощи и фрукты зависит от сезонности. Сезонные, конечно, дешевле — огурцы с помидорами в любой деревне во дворах растут. А вот если принесете что-то вроде дуриана или манго — того, что у нас не выращивают, — цена будет выше, — сказал Нин Юань, вспоминая расценки, по которым днем торговал Лу Вэйи. — К тому же мы уже днем кое-что обменяли, так что дорого платить не будем.

— И как именно обмениваете? — поинтересовался Ван Юань.

— Бутылка воды за двадцать цзиней обычных овощей и фруктов, за десять — редких. — По нынешним базовым расценкам бутылка воды стоила примерно двадцать цзиней муки, самых обычных овощей — максимум десять. Вода еще не стала дефицитом, к тому же у всех трех влиятельных группировок были водные эсперы, причем все сильнее самого Нин Юаня. Названная им цена явно завышена, но он специально проверял — если согласятся даже на такую цену, значит, определенно планируют что-то нехорошее.

Остальные, услышав расценки, лишь молча переглянулись, не высказав возражений.

— Не слишком ли дорого? — нахмурился Чжан Ци.

— Дорого, но я считаю, что вода подорожает еще больше, — самоуверенно заявил Нин Юань с выражением лица, которое так и просило кулаком по нему.

— А зерно? Мука, рис? Пшеница — цена одинаковая? — Ван Юань выглядел совершенно спокойным, даже взгляд не изменился.

Нин Юань окончательно утвердился в подозрениях:

— Мука и рис — тридцать цзиней, пшеница с кукурузой — шестьдесят. Вы же знаете, как дорого сейчас обходятся мельницы — что на электричестве, что на бензине.

Чжан Ци аж задохнулся, собрался что-то сказать, но сдержался. Лицо покраснело от напряжения.

Нин Юань словно ничего не заметил и продолжал с ухмылкой:

— Впрочем, мясом обмениваться выгоднее. Животных сейчас не так часто встретишь. Курятина и свинина — бутылка за десять цзиней, баранина с говядиной — за пять. Яйца тоже подойдут — восемь цзиней.

— Кхе-кхе-кхе... — Чжан Ци не выдержал, поперхнулся собственной слюной. Ван Юань терпеливо ждал, пока тот откашляется, и только тогда сказал:

— Хорошо, вернемся и посоветуемся. Если решим обмениваться, завтра придем.

— Договорились, — кивнул Нин Юань, провожая гостей. — Если хотите мой совет — даже думать не о чем. Цена, конечно, высоковата, но по сравнению с ценностью воды все равно выгодно. Наука же доказала: без еды человек может прожить семь дней, а без воды в такую жару — три дня не выдержит.

— Хорошо, обязательно все хорошенько обдумаем, — вежливо ответил Ван Юань, и вместе с Чжан Ци направился к выходу.

<http://bllate.org/book/14672/1303074>